

УДК/UDC 343.1

История становления института реабилитации в России

Внукова Екатерина Андреевна
магистрант юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: katerinka_08@inbox.ru

Аннотация

Институт реабилитации обеспечивает полное восстановление прав и репутации лица, возмещение ему имущественного и морального вреда в случае необоснованного применения в отношении такого лица мер уголовно-процессуального принуждения или уголовного преследования. Наличие данного института в российской правовой системе является одним из показателей реализации принципов законности и справедливости как в базисной основе демократического общества, так и в сфере уголовно-процессуального взаимоотношения государства и личности. В настоящей статье исследуется вопрос развития института реабилитации в уголовном процессе Российской Федерации, анализируются предпосылки его появления, а также нормативно-правовое регулирование института реабилитации в соответствии с действующим российским законодательством. Автором отмечается необходимость развития данного института в соответствии с основополагающими принципами уголовно-процессуального законодательства России, общепризнанными принципами и нормами международного права, а также современными реалиями.

Ключевые слова: уголовный процесс, реабилитация, исторические этапы формирования сущности и содержания реабилитации в российском уголовном процессе, права человека, реабилитация в уголовном процессе.

The History of the Institution of Rehabilitation in Russia

Vnukova Yekaterina Andreyevna
student in the master's programme of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: katerinka_08@inbox.ru

Abstract

The institution of rehabilitation ensures full restoration of the rights and reputation of the person, compensation for property and moral harm in case of unreasonable application of measures of criminal procedural coercion or criminal prosecution against such a person. The presence of this institution in the Russian legal system is one of the indicators of the implementation of the principles of legality and justice, both in the basic basis of a democratic society and in the sphere of criminal procedural relationship between the state and the individual. In this article, the author studies the issues of development of the institution of rehabilitation in the criminal procedure of the Russian Federation, analyses preconditions of its emergence and normative legal regulation of the institution of rehabilitation in accordance with the Russian legislation. The author sees the need for the development of this institution in accordance with the fundamental principles of Russian legislation, generally recognised principles and norms of international law, as well as other realities.

Key words: criminal proceeding, rehabilitation, genesis of rehabilitation essence and contents in Russian criminal procedure, human rights, rehabilitation in the criminal proceedings.

Как и большая часть понятийного аппарата континентальной правовой системы, термин «реабилитация» зародился в римском праве, где он трактовался как «восстановление в цельности» [1]. Появление данного правового института устраняло все неблагоприятные последствия, возникшие в связи с осуждением, и возвращало осужденному виновному лицу его честь, достоинство, звание и права. В дальнейшем в результате рецепции римского права институт реабилитации был воспринят законодательством многих стран.

Как отмечает А. А. Орлова, современная интерпретация понятия «реабилитация» достаточно далека от первоначально заложенного смысла, и до нынешней редакции в УПК РФ данный институт прошел длительный этап эволюции теоретических и правовых взглядов [2].

«Русская Правда» содержит первое упоминание о несправедливо возведенном обвинении, называемое в то время «поклепная вира», которое не только порицалось, но и предполагало ответственность обвинителя в виде штрафа в пользу казны, если обвиняемый докажет безосновательность обвинения [3]. Подобная процедура возмещения вреда за ложное обвинение в противоправном деянии была предусмотрена и в сборнике законов «Псковская судная грамота» [4].

В конце XIV — начале XV в. в России наметился процесс взаимопроникновения государственного и обычного права. Так, в Судебнике 1497 г. содержится упоминание о возможности обжалования «правовой грамоты», т. е. решения суда, по которому одна сторона признавалась оправданной, а другая — виновной. В Судебнике 1550 г. впервые в российском законодательстве встречается упоминание о компенсационных мерах в отношении невинно осужденного: все денежные средства или имущество, неправомерно взысканные с него в счет компенсации за деяние, которого он фактически не совершал, подлежат возврату [5].

В Соборном Уложении 1649 г., ставшем первым в истории России систематизированным законодательным актом, находят свое отражение изменения законодательства того времени, которые легли в основу дальнейшего развития института реабилитации. Так, ряд статей содержал положения о недобросовестных исках и возмещению ответчику ущерба от вызова в суд [6].

С позиции современного понимания института реабилитации нормативное закрепление отдельных норм института реабилитации в русском законодательстве относится к периоду царствования императора Петра I в Артикуле 209 Артикула воинского от 26 апреля 1715 г. [7].

В первой половине XIX века начала оформляться система российского права, просуществовавшая в почти неизменном виде вплоть до последних дней Российской империи.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. стало законом, объединившим и развившим наиболее передовые идеи, относящиеся к правовому закреплению гарантий возмещения вреда и восста-

новления прав жертв незаконного обвинения или осуждения: был расширен спектр прав, предусмотрен перечень оснований для их восстановления, также ответственность виновных лиц. Однако понятие «реабилитация» по-прежнему не используется [8].

Процессуальный порядок восстановления прав пострадавших от действий должностных лиц в ходе уголовного судопроизводства наиболее полно был сформулирован в рамках судебной реформы второй половины XIX века в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., где в общих положениях гл. I было закреплено, что восстановление чести и прав невинно осужденного допускается во всякое время, несмотря ни на «протечение» давности, ни на смерть осужденного (ст. 26), а в соответствии со ст. 32 «оправданный решением судебного места, имеет право в пределах, установленных законом, на вознаграждение за вред и убытки, от неправильного обвинения последовавшие» [9].

В период построения социализма формировавшиеся идеи, направленные на закрепление правовых основ охраны прав и законных интересов граждан в новых социально-экономических и политических условиях, должны были отвечать политико-правовой концепции государства.

В первые годы советской власти в тезисах В. И. Ленина наблюдалось возвращение к термину «реабилитация» путем указания на то, что в некоторых случаях суд нужен специального для того, чтобы реабилитировать, оправдать невинного [10].

В 1921 г. IX Всероссийский съезд Советов в своей резолюции указал на то, что строгая ответственность органов, агентов и граждан за нарушение созданных советской властью законов и защищаемого ей порядка неотделима от усиления гарантий прав личности и защиты имущества граждан [11]. Тем не менее данное заявление не содержало никаких указаний на возможность ответственности должностных лиц и возмещения вреда пострадавшим в результате их действий, что в значительной мере сказалось на последующем развитии уголовного законодательства по данному вопросу.

После принятия УПК РСФСР 1923 г. процесс развития российского

уловного процесса в части возмещения вреда гражданам, пострадавшим от необоснованного обвинения, осуждения от неправомерных действий должностных лиц фактически прекратился, так как указанный правовой акт, действовавший вплоть до 1961 г., не воспринял ни одной идеи, сформировавшейся на рубеже XX века. Однако именно УПК РСФСР 1923 г. законодательно закрепил ответственность должностных лиц за их действия [12].

Дальнейшие предпосылки для развития института реабилитации в российском уголовном процессе можно отметить с принятием Конституции СССР 1977 г., в которой было закреплено положение, согласно которому граждане СССР имели право на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими своих обязанностей [13].

В период с 1981 по 1982 гг. были приняты специальные нормативно-правовые акты данной направленности. Например, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» [14], Инструкция, утвержденная 2 марта 1982 г. Министерством юстиции СССР, Прокуратурой СССР, Минфинном СССР по согласованию с Верховным Судом СССР, МВД СССР и КГБ СССР, по применению Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда [15].

Новым этапом развития и в настоящее время последним для института реабилитации следует считать принятие Конституции Российской Федерации, провозгласившей высшей ценностью человека, его права и свободы и закрепившей право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 2, ст. 53) [16], и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 г., содержащий специальную главу 18, посвященную данному вопросу [17].

В дальнейшем в целях единообразия судебной практики было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» [18].

В соответствии с положениями УПК РФ одним из оснований возникновения права на реабилитацию, в том числе и на возмещение вреда, является вынесение оправдательного приговора (подп. 1 ч. 2 ст. 133). Однако согласно статическим данным, опубликованным в докладе Института проблем правоприменения и Комитета гражданских инициатив за 2016 г. по итогам исследования работы судебной системы в сфере уголовного судопроизводства, в уголовных делах, по которым велось предварительное расследование и которые рассматриваются судом с участием прокурора, доля оправданных не превышает 0,3%. В случае рассмотрения дела судом присяжных эта цифра достигает уже 13%. Авторы доклада отмечали, что «обвинительный уклон» уголовного судопроизводства и эти данные не означают, что все остальные осуждаются или отправляются в тюрьму. Указывается, что «значительная часть дел прекращается по нереабилитирующим основаниям или заканчивается осуждением к наказанию, не связанному с лишением свободы» [19].

Кроме того, не следует забывать о наметившимся и постепенно реализовывающемся обновлении российской правовой системы, основы которого, как правило, закладываются в различных концепциях с долгосрочной перспективой (например, Концепция развития гражданского законодательства). Уголовное законодательство также не обошли стороной. Так, в анализе разработанного экспертами Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по проблемам безопасности граждан и взаимодействию с системой правоохранительных органов проекта Концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации делается акцент на необходимости гарантировать права и законные интересы лиц, потерпевших от преступлений, обеспечить их безопасность, создать условия для максимально полной реализации прав человека на доступ к пра-

восудию, справедливый суд и компенсацию причиненного преступлением вреда [20].

На основании вышеизложенного можно отметить, что реабилитация, как важнейший правовой институт, прошла долгий путь развития и становления. Однако, на наш взгляд, данный институт необходимо развивать и дальше в соответствии с основополагающими принципами уголовного законодательства России, общепризнанными принципами и нормами международного права, а также современными реалиями.

Список литературы

1. Словарь латинских крылатых слов: 2500 единиц / под ред. Я. М. Боровского. М.: Рус. яз., 1988. С. 384.
2. Орлова А. А. Концепция реабилитации и организационно-правовые механизмы ее реализации в российском уголовном процессе: монография. URL: <http://www.iprbookshop.ru/18179.html>.
3. Российское законодательство X-XX веков / под ред. О. И. Чистякова. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1984. С. 43.
4. Памятники истории Великого Новгорода и Пскова. / под ред. Г. В. Кочина. М., Л.: Соцэкгиз, 1935. С. 145–161.
5. Российское законодательство X-XX веков / под ред. О. И. Чистякова. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1984. С. 32.
6. Российское законодательство X-XX веков / под ред. О. И. Чистякова. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1984. С. 21.
7. Законодательство Петра I / отв. ред. А. А. Преображенский, Т. Е. Новицкая. М., 1997. С. 274.
8. Российское законодательство X-XX веков / под ред. О. И. Чистякова. Т. 6. М.: Юрид. лит., 1988. С. 35.
9. Устав уголовного судопроизводства / под ред. С. Г. Щегловитого. Спб., 1887. С. 61.
10. Крыленко И. В. Ленин о суде и уголовной политике. К десятилетию со дня смерти. М., 1934. С. 67.
11. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры / под ред. С. А. Голунского. М., 1995. С. 93.
12. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1922 г. РСФСР. № 71. Ст. 904. URL: <http://собрание.узаконений.рф>.

13. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // Свод законов СССР. 1990. т. 3. с. 14.

14. О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей (утв. Законом СССР от 24.06.1981): Указ Президиума ВС СССР от 18.05.1981 // Ведомости ВС СССР.1981. № 21. ст. 741.

15. Инструкция по применению Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (утв. Минюстом СССР, Прокуратурой СССР, Минфином СССР 02.03.1982) // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР.1984.№ 3.

16. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

17. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 174-ФЗ (ред. от 19.03.2018) // Российская газета. 2001. № 249.

18. О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 // Российская газета. 2011. № 273.

19. Доклад Института проблем правоприменения и Комитета гражданских инициатив по итогам исследования «Диагностика работы судебной системы в сфере уголовного судопроизводства и предложения по ее реформированию». Часть I. URL: http://enforce.spb.ru/images/Issledovanya/court_reform_IRL_4_KGI_web.pdf.

20. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации. Опубликовано на официальном сайте Общественной палаты Российской Федерации. URL: <https://www.oprf.ru/ru/discussions/1389/newsitem/17889?PHPSESSID=0lplvtomejoftq74k6sg5g8ch4>.